

УДК 37.061
ББК 74.04(2Рос)

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-1-123-129

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ф. Р. Якубова

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ и обобщение общей и специальной психолого-педагогической литературы по проблеме формирования инклюзивной культуры среди обучающихся образовательных организаций. На основе теоретического обзора научно-методической литературы раскрыто ключевое понятие «инклюзивная культура». Анализируется значение формирования инклюзивной культуры в современном обществе. Социально важной проблемой педагогической науки является вопрос обучения лиц с особыми образовательными потребностями в условиях образовательных учреждений. Совместное обучение в образовательном учреждении условно здоровых учащихся и учащихся с ограниченными возможностями здоровья, или инклюзивное образование, – одна из эффективных форм интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура, лица с ограниченными возможностями здоровья, социализация, интеграция.

INCLUSIVE CULTURE – A KEY FACTOR FOR SUCCESS IN INCLUSIVE EDUCATION

F. R. Yakubova

Abstract. The article presents a theoretical analysis and generalization of General and special psychological and pedagogical literature on the problem of formation of inclusive culture among students of educational organizations. The key concept of „inclusive culture” is revealed on the basis of a theoretical review of scientific and methodological literature. The importance of the formation of inclusive culture in modern society is analyzed. A socially important problem of pedagogical science is the issue of teaching people with special educational needs in educational institutions. Co-education in an educational institution of conditionally healthy students and students with disabilities, or inclusive education is one of the effective forms of integration of people with disabilities into society.

Keywords: inclusion, inclusive culture, people with disabilities, socialization, integration.

© Якубова Ф. Р., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., гласит, что каждый человек имеет право на образование. Предоставляемое образование должно быть доступным и бесплатным для всех на основе способностей каждого индивида. Образовательный процесс должен содействовать взаимопониманию, терпимости, дружбе между лицами разных национальностей, с разными религиозными воззрениями и индивидуальными особенностями. К лицам с индивидуальными особенностями относятся и люди с особыми образовательными нуждами [1].

А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева, О. В. Зиневич, А. Т. Курбанова, Л. А. Нагорная, Н. Н. Нагорный, И. А. Нигматуллина, Л. А. Потялицына, А. А. Твардовская, А. Т. Файзрахманова в своих трудах освещали проблемы внедрения инклюзивного образования в образовательные организации.

Инклюзия – долгосрочная политика, представляющаяся междисциплинарный подход в организации деятельности системы образования по всем направлениям в целом. Инклюзия затрагивает всех субъектов образовательного процесса, то есть как лиц с повышенными образовательными потребностями, их родителей, так и условно нормальных обучающихся и их семьи, педагогов и других специалистов образовательного пространства, администрацию, структуры дополнительного образования [2].

Инклюзия, как вариант организации обучения лиц с особыми образовательными потребностями, была признана мировым социумом наиболее гуманной, поэтому данная форма обучения и стала одной из ведущих стратегий в мировой и отечественной образовательной политике. Ценности инклюзивного образования дают ориентир на гуманистический характер образовательного процесса в целом и определяют новый вектор образовательных отношений.

Реализация инклюзивного образования на всех ступенях образовательной системы в Российской Федерации является главным компонентом успешной социализации, полноценного участия в жизни общества, само-

реализации и саморазвития людей (как с ограниченными возможностями здоровья, так и с нормой развития) в различных видах профессиональной и социальной деятельности. Однако для того, чтобы инклюзивное образование выполняло свою роль в социуме, необходимо построение особых взаимоотношений участников инклюзивного образования на основе ценностей и норм инклюзивной культуры. Ценности и нормы такой культуры должны быть приняты всеми участниками образовательного процесса: обучающимися с особыми образовательными потребностями и условно здоровыми, педагогами, администрацией образовательного учреждения и родителями (законными представителями и опекунами).

Основной целью процесса формирования инклюзивной культуры, прежде всего, является социализация и интеграция лиц с особыми образовательными потребностями в общество. Для лиц с условной нормой психофизического развития инклюзивная культура не менее важна, чем для лиц с ОВЗ: с помощью данной культуры прививаются такие моральные понятия, как гуманность, толерантность, терпимость, уважение.

Одним из важных факторов успешности и результативности инклюзии является сформированная на высшем уровне инклюзивная культура субъектов образовательных отношений. Организация может создать благоприятные условия реализации инклюзии, но исключать человеческий фактор нельзя. Учитывая эту особенность, в научно-методической литературе отмечается, что актуальным вопросом остается устранение барьеров и трудностей реализации инклюзивного образования. В РФ они связаны как с несовершенством внешних условий образовательного процесса, так и с недостаточной подготовленностью участников образовательного процесса. Неподготовленность может быть разной: психологической, содержательно-мировоззренческой, духовно-нравственной, информационной. Данный процесс обусловлен такими факторами, как:

- частичное использование в учебном процессе основных образовательных адап-

тированных программ, дистанционных программ обучения;

- некомпетентность многих педагогов в вопросах разработки индивидуальных планов для обучения детей с особыми образовательными потребностями;

- несоответствующая материально-техническая база образовательных учреждений;

- неудовлетворительный уровень знаний в вопросах психолого-педагогического сопровождения образования лиц с особыми образовательными нуждами [3].

В странах Западной Европы с развитой инклюзивной практикой также возникают трудности у всех участников образовательного процесса, взаимодействующих в группах, где есть лица с ограниченными возможностями здоровья. Но понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в странах Европы не существует, там применяют термин «лицо с повышенными потребностями».

Большое влияние на уровень инклюзивной культуры участников образовательного процесса оказывают сложившиеся стереотипы и мифы, мнения социума, среди которых имеют место негативные. К примеру, «инвалид» во все времена воспринимался обществом как «лицо, непригодное к трудовой и профессиональной деятельности».

Своеобразные барьеры и трудности в общении, во взаимодействии с лицами с ОВЗ возникали и у окружающих условно нормальных людей, в результате чего к ним формировалось «презренческое» отношение. Исходя из вышесказанного, средства массовой информации, образовательные учреждения, образ жизни общества должны объединить свои усилия для воспитания у населения уважительного и толерантного отношения к людям, оказавшимся из-за физического или психического нарушения в затруднительном положении [4].

В случае, когда современный социум научится принимать каждого своего члена таким, какой он есть, несмотря на психофизические особенности, преодолевать в себе чувство презрения, то вопрос воспитания терпимости к людям с ограниченными

возможностями здоровья, чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним можно будет считать решенным.

О. М. Хомутова, С. В. Сарычев в своих трудах подчеркивают низкий уровень инклюзивной культуры. В основе таких показателей лежит наличие у участников инклюзивных образовательных отношений таких негативных установок и предубеждений, как страх перед неизвестным, страх вреда инклюзии для остальных участников процесса и др., что отмечается рядом исследователей [5].

Повышение уровня инклюзивной культуры – одна из актуальных проблем процесса совершенствования инклюзивного образования. Так, Л. А. Нагорная, Н. Н. Нагорный в своих исследованиях выделяют следующие векторы улучшения: работа по формированию инклюзивной культуры условно здоровых лиц образовательного процесса; психолого-педагогическая помощь и поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья в ходе учебного процесса; работа по улучшению внешних условий образовательного процесса для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. То есть совершенствование нормативно-правовой базы; создание безбарьерной инфраструктуры в необходимом объеме; развитие дистанционного обучения, информационных технологий; грамотное применение метода индивидуального подхода и др. [6–8].

Термин «инклюзивная культура» изучали ряд исследователей – С. В. Алехина, Т. Бут, М. А. Колокольцева, Е. И. Попова и др., рассматривая ее как в широком (применительно ко всему обществу и культуре), так и в узком (применительно к образовательному учреждению) смысле [9, с. 31].

Некоторые ученые считают, что инклюзивная культура – это особая философия, согласно которой ценности, знания об инклюзивном образовании и ответственность приняты и разделены между всеми участниками данного процесса.

М. А. Колокольцева, Е. И. Попова на основе своих исследований дают следующее определение: инклюзивная культура – фундаментальная основа для создания культу-

ры инклюзивного общества, в котором многообразии потребностей приветствуется, поддерживается социумом, что обеспечивает возможность достижения высоких результатов [9, с. 31].

Практикующие дефектологи определяют инклюзивную культуру как часть общей школьной культуры, направленной на обеспечение поддержки ценностей инклюзии, высокий уровень которой способствует повышению эффективности процесса инклюзии в целом [9, с. 31].

Н. Г. Сигал в своих научных исследованиях раскрывает определение таким образом: «Инклюзивная культура – это особая инклюзивная атмосфера, в которой внедряемые изменения адаптированы к образовательным потребностям всех субъектов образовательного процесса, к потребностям определенной образовательной организации и органично вплетены в ее общую структуру, а также педагогам предоставлена возможность получения разнообразной поддержки и помощи (методической, психологической и др.) по вопросам обучения лиц с особыми образовательными потребностями, как со стороны администрации, так и со стороны других педагогов» [10, с. 73–74].

Инклюзивную культуру субъектов образовательного процесса школы условно можно поделить на следующие элементы:

- 1) ценности, нормы, установки и этика в отношении инклюзивного образования;
- 2) ценности и установки в отношении инклюзии;
- 3) социально-личностные качества, способствующие благоприятному взаимодействию всех участников инклюзивного образования.

Ценности, нормы, установки и этика в отношении инклюзивного образования – это процесс принятия всеми участниками образовательных отношений идеологии инклюзивного образования, нравственных принципов, ценностно-смысловых установок восприятия «другого», определяющих отношение к идее инклюзии, внутренняя мотивация на обогащение новым – «инклюзивным» опытом.

Ценности и установки взаимоотношений в условиях инклюзии:

- для обучающихся с ОВЗ и нормально развивающихся сверстников: ценности толерантности, гуманности, понимания, готовности прийти на помощь; позиция во взаимоотношениях «мы все равны»;
- для педагогов: принятие детей с различными типами нарушений в развитии, эмпатическое понимание (точное восприятие чувств и личностных смыслов обучающихся, родителей);
- для родителей нормально развивающихся обучающихся: позитивное отношение к детям с ОВЗ как дополнительному фактору воспитания их нормально развивающихся детей.

Социально-личностные качества, способствующие успешному взаимодействию участников образовательных отношений в условиях инклюзии, включают в себя умение строить различные виды продуктивных социальных взаимодействий в условиях инклюзии, учебно-методическая компетентность в вопросах обучения и воспитания детей с особыми образовательными нуждами, способность продуктивно взаимодействовать с педагогами и обучающимися инклюзивного класса в целях воспитания собственного ребенка.

Описанные выше составляющие инклюзивной культуры могут быть дополнены и уточнены с учетом специфики конкретного образовательного учреждения и конкретного инклюзивного класса.

Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации рассматривается исследователями и практиками как процесс принятия участниками образовательных отношений ценностей уважения разнообразия, терпимости к различиям, сотрудничества, поощрения достижений каждого и создания на их основе включающего сообщества [11].

Целесообразно воспользоваться рекомендациями по формированию инклюзивной культуры на трех уровнях. На поверхности находятся информационные материалы и средства массовой информации, доступные всем субъектам образовательной организации: плакаты, буклеты, брошюры, веб-сайты. На уровне поддерживаемых ценностей важно формировать

культуру в прямой связи со стилем преподавания, то есть формирование инклюзивных ценностей у педагогического состава и руководства образовательных учреждений [12, с. 104].

В Великобритании Т. Бутом и М. Эйнскоу были проведены исследования в Центре изучения инклюзивного образования Марка Вогана. Данные исследования позволили выделить три составляющие, направленные на улучшение уровня инклюзивной культуры: создание инклюзивной культуры, развитие инклюзивной политики и внедрение инклюзивной практики. По мнению вышеуказанных британских специалистов, эти аспекты графически можно представить как стороны равностороннего треугольника, которые задают векторы мышления, направленного на реформирование школ не только в области инклюзии, но и в более широком смысле. Составляющая «создание инклюзивной культуры» лежит в основании треугольника [11].

Ричард Райсер в своих исследованиях подчеркивает важность применения некоторых методических приемов для успешной реализации инклюзии: включение вопросов понимания инвалидности в образовательные программы, социальные ролики, средства массовой информации; использование положительных образов людей с инвалидностью; разработка подходов к совместному обучению и воспитанию учащихся друг с другом; использование подходящих слов об инвалидности; проведение тренингов, мастер-классов по принятию инвалидности и равных прав и возможностей [13, с. 72–74].

Таким образом, проблема изучения и формирования инклюзивной культуры актуальна в современном обществе. Данные вопросы требуют решения на различных уровнях: республиканских, региональных, федеральных, международных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные документы по инклюзивному образованию. URL: <http://www.kgau.ru/new/student/41/> (дата обращения: 20.09.2019).
2. *Твардовская А. А.* Инклюзивная стратегия – вектор образования // Сборник научных трудов VIII Международной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика» (10–11 июня 2014 г.) / под ред. А. И. Ахметзяновой. Казань: Отечество, 2014. Вып. 8. С. 35–37.
3. *Резник Г. А., Кудрова М. А.* Развитие инклюзивного образования в вузах России // Экономика и социум. 2016. № 11 (30). URL: http://www.iupr.ru/sovremennye_nauki_i_obrazovanie__11_30__2016/ (дата обращения: 20.09.2019).
4. *Акатов Л. И.* Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. С. 122–125.
5. *Хомутова О. М., Сарычев С. В.* К проблеме социальных установок педагога на совместную деятельность с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2016. № 4 (40). URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/045-031.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
6. *Нагорная Л. А., Нагорный Н. Н.* Основные направления оптимизации инклюзивного образования в российской высшей школе // Ростовский науч. журн. 2017. № 10. С. 59–64. URL: <http://rostjournal.ru/wp-content/journals/RostovScientificJournal102017.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
7. *Нагорная Л. А., Нагорный Н. Н.* Повышение качества высшего профессионального образования студентов с ограниченными возможностями развития // Сб. материалов всерос. науч.-метод. конф. «Повышение качества высшего профессионального образования». Красноярск, 15 октября 2010 г. С. 73.

8. *Нагорная Л. А., Нагорный Н. Н.* Социализация человека с ограниченными возможностями развития: прошлое, настоящее, сценарии будущего: моногр. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 422 с.
9. *Старовойт Н. В.* Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2016. Т. 8. С. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
10. *Сигал Н. Г.* Инклюзия как вектор гуманизации образования и общества: зарубежный опыт // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сб. материалов Междунар. науч. конф. Москва, 26–28 июня 2014 / под ред. проф. В. И. Писаренко. Киров: МЦНИП, 2014. С. 73–79.
11. *Бут Т., Эйнскоу М.* Показатели инклюзии: практ. пособие / под ред. М. Воган; пер. с англ. И. Анিকেев; науч. ред. Н. Борисова, под общ. ред. М. Перфильевой. М.: РООИ «Перспектива», 2007. 124 с.
12. *Романов П. В., Яковлева В. В.* Корпоративная социальная политика: частные решения общих проблем // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 97–105.
13. Интегрированное обучение детей с особенностями психофизического развития: хрестоматия / авт.-сост. М. В. Швед. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. 157 с.
14. *Зиневиц О. В., Дегтярева В. В., Дегтярева Т. Н.* Инклюзивное образование в российской высшей школе: современные вызовы // Власть. 2016. № 5. С. 62–67.
15. Инклюзивная практика в высшей школе: учеб.-метод. пособие / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева, А. Т. Курбанова [и др.]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 224 с.
16. На пути к инклюзивной школе: пособие для учителей. Разработано в рамках Недели инклюзивного образования 14–21 ноября 2005 г. РООИ «Перспектива». М., 2005.
17. *Потылицына Л. А.* О необходимости формирования толерантных установок в сознании участников образовательного процесса в высшей школе по отношению к студентам с ограниченными возможностями развития // Сб. материалов междунар. конф. «Гуманитарная составляющая в учебном процессе вузов и проблема воспитания толерантности у современных специалистов» (25–27 ноября). СПб., 2009. С. 90–92.

REFERENCES

1. Normativnye dokumenty po inkluzivnomu obrazovaniyu. Available at: <http://www.kgau.ru/new/student/41/> (accessed: 20.09.2019).
2. Tvardovskaya A. A. Inkluzivnaya strategiya – vektor obrazovaniya. In: Akhmetzyanova A. I. *Proceedings of the VIII International scientific-practical conference “Aktualnye problemy spetsialnoy psikhologii i korrektsionnoy pedagogiki: teoriya i praktika” (10–11 Jun. 2014)*. Kazan: Otechestvo, 2014. Iss. 8. Pp. 35–37.
3. Reznik G. A., Kudrova M. A. Razvitiye inkluzivnogo obrazovaniya v vuzakh Rossii. *Ekonomika i sotsium*. 2016. No. 11 (30). Available at: http://www.iupr.ru/sovremennye_nauki_i_obrazovanie__11_30_2016/ (accessed: 20.09.2019).
4. Akatov L. I. *Sotsialnaya rehabilitatsiya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovyia. Psikhologicheskie osnovy: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy*. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2003. Pp. 122–125.
5. Khomutova O. M., Sarychev S. V. K probleme sotsialnykh ustanovok pedagoga na sovmestnuyu deyatel'nost s obuchayushchimisya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovyia v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya. *Uchenye zapiski: elektron. nauch. zhurn. Kurskogo gos. un-ta*. 2016, No. 4 (40). Available at: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/045-031.pdf> (accessed: 20.09.2019).
6. Nagornaya L. A., Nagornyy N. N. Osnovnye napravleniya optimizatsii inkluzivnogo

- obrazovaniya v rossiyskoy vysshey shkole. *Rostovskiy nauch. zhurn.* 2017, No. 10, pp. 59–64. Available at: <http://rostjournal.ru/wp-content/journals/RostovScientificJournal102017.pdf> (accessed: 20.09.2019).
7. Nagornaya L. A., Nagornyy N. N. Povyshenie kachestva vysshego professionalnogo Obrazovaniya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami razvitiya. In: *Proceedings of all-Russian scientific-methodological conference "Povyshenie kachestva vysshego professionalnogo obrazovaniya"*. Krasnoyarsk, 15 Okt. 2010. P. 73.
 8. Nagornaya L. A., Nagornyy N. N. *Sotsializatsiya cheloveka s ogranichennymi vozmozhnostyami razvitiya: proshloe, nastoyashchee, stsenarii budushchego: monogr.* Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet, 2011. 422 p.
 9. Starovoyt N. V. Inklyuzivnaya kultura obrazovatelnoy organizatsii: podkhody k ponimaniyu i formirovaniyu. *Nauch.-metod. elektron. zhurn. "Kontsept"*. 2016, Vol. 8, pp. 31–35. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm> (accessed: 20.09.2019).
 10. Sigal N. G. Inklyuziya kak vektor gumanizatsii obrazovaniya i obshchestva: zarubezhnyy opyt. In: Pisarenko V. I. (ed.) *Voprosy pedagogiki i psikhologii: teoriya i praktika. Proceedings of International scientific conference. Moscow, 26–28 Jun. 2014.* Kirov: MTsNIP, 2014. Pp. 73–79.
 11. But T., Eynskou M. *Pokazateli inklyuzii: prakt. posobie.* Moscow: ROOI "Perspektiva", 2007. 124 p. (in Russian)
 12. Romanov P. V., Yakovleva V. V. Korporativnaya sotsialnaya politika: chastnye resheniya obshchikh problem. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty.* 2013, No. 1, pp. 97–105.
 13. Shved M. V. (comp.) *Integrirovannoe obuchenie detey s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya: khrestomatiya.* Vitebsk: Izd-vo UO "VGU im. P. M. Masherova", 2007. 157 p.
 14. Zinevich O. V., Degtyareva V. V., Degtyareva T. N. Inklyuzivnoe obrazovanie v rossiyskoy vysshey shkole: sovremennyye vyzovy. *Vlast.* 2016, No. 5, pp. 62–67.
 15. Akhmetzyanova A. I., Artemyeva T. V., Kurbanova A. T. et al. *Inklyuzivnaya praktika v vysshey shkole: ucheb.-metod. posobie.* Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2015. 224 p.
 16. Na puti k inklyuzivnoy shkole: posobie dlya uchiteley. Razrabotano v ramkakh Nedeli inklyuzivnogo obrazovaniya 14–21 Nov. 2005. ROOI "Perspektiva". Moscow, 2005.
 17. Potylitsyna L. A. O neobkhodimosti formirovaniya tolerantnykh ustanovok v soznanii uchastnikov obrazovatelnogo protsessa v vysshey shkole po otnosheniyu k studentam s ogranichennymi vozmozhnostyami razvitiya. In: *Gumanitarnaya sostavlyayushchaya v uchebno-metodicheskom protsesse vuzov i problema vospitaniya tolerantnosti u sovremennykh spetsialistov. Proceedings of International conference (25–27 Nov.).* St. Petersburg, 2009. Pp. 90–92.

Якубова Фериде Рустемовна, преподаватель кафедры специального (дефектологического) образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, Симферополь; аспирант заочного отделения Сочинского государственного университета

e-mail: kakao1994@mail.ru

Yakubova Feride Rustemovna, lecturer, Special (defectology) education, Fevzi Yakubov Crimean engineering-pedagogical University, Simferopol; post-graduate student, extramural department, Sochi state University

e-mail: kakao1994@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.10.2019
The article was received on 24.10.2019